

К 2022 году более 30% цифрового контента будет производиться с помощью AI.
К 2023 году 60% СМО сократят отделы маркетинговой аналитики на 50% из-за невозможности реализовать обещанные улучшения.

К 2023 году автономные маркетинговые системы будут выпускать 55% многоканальных маркетинговых сообщений, что приведет к 25% -ному увеличению числа откликов.

К 2023 году потребители будут смотреть на 20% меньше видео-рекламы в день, чем сегодня.

Подводя итог и учитывая реалии 2022, стоит отметить, что в приоритете развития маркетинга до конца года будут: с одной стороны защита персональной информации клиента, с другой умная персонализация без навязчивости и излишнего маркетинг-давления; более рациональная оценка клиентами предложений, ранее способных вызвать эмоциональный отклик; внимание к специальным предложениям, правильно упакованным в разумный контент и канал коммуникаций; рост уровня коммерциализации новых социальных видео-сетей (Тik-Ток); новый виток внимания к оценке и отслеживанию эффективности всех маркетинговых программ; смещение акцентов в стратегии с уровня лояльности к уровню затрат на привлечение одного клиента; рост интереса к брендам/продуктам более низких ценовых диапазонов (за исключением сегмента в 10%, ориентированного на премиум); отказ от ряда маркетинговых программ ввиду дефицита в некоторых товарных категориях в пользу партнерских программ; изменение стратегий в области инфлюенс-маркетинга ввиду переключения аудитории на более профессиональный, не развлекательный контент; визуальная составляющая, видео и UX сохраняют свою актуальность; Martech, достигнув пика развития, продемонстрирует значительное замедление, ожидаем уход или более активное поглощение некоторых игроков. В целом тенденция на осознанное потребление будет набирать обороты и касаться не только потребления товаров и услуг, но и потребления всех видов новостного, маркетингового, брендового контента. Маркетинговые стратегии становятся результатом новых бизнес-моделей, более рациональными, сдержанными, построенными с обязательным участием серьезной аналитики и диджитл. Оригинальность и аутентичность отходят на второй план, уступая место полезному творчеству и ответственности.

<http://edoc.bseu.by/>

*О.И. Румянцева, д-р экон. наук, доцент
БГЭУ, Минск (Беларусь)
Чжао Линъюнь, аспирант
БГЭУ, Минск (Беларусь)*

Финансовые дисбалансы в мировой экономике: сущность и причины формирования

В условиях макроэкономической нестабильности, характерной для современного этапа развития мировой экономики, объективным фактом является наличие глобальных дисбалансов как нарушения экономического равновесия не только в националь-

ных границах, но в глобальном масштабе. Это значимо усиливает системный риск функционирования мировой экономики в целом, становится фактором возможного нарушения целостности мировой финансовой системы. Кроме того, дополнительное усиление взаимосвязи и взаимообусловленности глобальных дисбалансов в условиях развития информационной сферы обуславливает их синергию и требует соответствующего контроля, мониторинга и регулирования.

Можно выделить мировые экономические дисбалансы, которые, как правило, связываются с неравенством обмена реальными ресурсами между различными странами. Так, в 2002 г. МВФ выдвинул концепцию внешних дисбалансов, согласно которой глобальные экономические дисбалансы приравниваются к дисбалансам счета текущих операций (внешние дисбалансы). Эта категория глобальных дисбалансов по существу отражает состояние текущих операций платежных балансов стран, когда не уравновешиваются суммы финансовых поступлений и платежей в результате экспорта/импорта товаров и услуг, а также притока/оттока доходов и дивидендов. Основной причиной подобных дисбаланса является постоянное изменение торговых потоков, вызванное международным промышленным трансфертом и соответствующей экономической политикой крупных стран-участниц мирового рынка товаров и услуг. В частности, проблемой является то, что за последнее десятилетие дефицит счета текущих операций крупных стран (например, США) стал значимо больше, что усиливает нестабильность в долгосрочном развитии мировой экономики, порождая глобальные экономические дисбалансы.

В свою очередь, глобальные экономические дисбалансы, лежащие в сфере реальной экономики, находят свое отражение в валютно-финансовом сегменте мирового рынка, так как дисбалансы счетов текущих операций платежных балансов различных стран неизбежно порождают глобальные финансовые дисбалансы – дисбалансы их счетов операций с капиталом и финансовых операций. Это отражается на международных требованиях и международных долгах, накопленных в различных странах мира.

Если изучение сущности глобальных финансовых дисбалансов дополнить анализом международных резервов, то их концепция еще более усложнится. Так, в ряде стран диспропорции платежного баланса, причем в одном и том же направлении (как по счету текущих операций, так и по счету операций с капиталом и финансовых операций), могут сохраняться в течение длительного времени. Для примера можно привести, с одной стороны, Китай, где длительное время сохраняется положительное сальдо платежного баланса, с другой стороны, США, где также длительное время поддерживается дефицит платежного баланса. В результате, глобальные финансовые дисбалансы в этом случае проистекают из того, что создание международных резервов экзогенно для отдельных экономик, и это сопровождается неравномерным перераспределением богатства на международном уровне.

В сложившейся международной валютной системе, где доминирует доллар США, глобальные финансовые дисбалансы постоянно поддерживаются перемещением экономических ценностей в страны-эмитенты резервной валюты. Последние, целенаправленно поддерживая дефицит платежных балансов, обменивают реальные блага на долговые обязательства своих центральных банков. Кроме того, так как основную часть международных резервов во многих странах составляют, как правило, активы в долларах США (и/или Евро), то колебания курса доллара США (Евро), а также любые изменения внутренней денежно-кредитной и фискальной политики

США (Еврозоны) оказывают существенное влияние на их стоимость в этих странах. В результате, большие объемы трансграничных потоков капитала и чрезмерное накопление требований и долгов в этих странах являются важнейшим фактором глобальной финансовой нестабильности, которую, как представляется, трудно исправить с помощью саморегулирующихся механизмов мировой финансово-экономической системы.

В то же время рассмотрение глобальных финансовых дисбалансов только как феноменов, относящихся к сравнению величин притока и оттока финансовых средств, в последние годы претерпело существенное изменение. Сегодня все чаще под глобальными финансовыми дисбалансами понимают более широкий круг явлений, характеризующих состояние мировой экономики, тогда как дефициты счетов по текущим операциям (и/или по операциям с капиталом и финансовым операциям) рассматриваются как глобальные дисбалансы в узком смысле слова.

Иными словами, в широком плане к мировым финансовым дисбалансам относятся, в том числе, разного рода глобальные соотношения между элементами мировой экономики, которые могут иметь определённые негативные последствия как в целом для мирового хозяйства, так и для крупных системообразующих регионов и стран. В числе глобальных финансовых дисбалансов важное место занимает отрыв мировых финансовых рынков от реальной экономики в результате ускоренного развития традиционных финансовых операций и сделок с новыми финансовыми продуктами (производными финансовыми инструментами и пр.)

Чрезмерно раздутый в большинстве развитых стран по сравнению с реальной экономикой финансовый сектор, и все возрастающие инвестиции в операции с производными финансовыми инструментами внутри финансового сектора создают финансовую пирамиду, вовлекающую в свою орбиту огромное количество экономических агентов, организаций и целые страны. В этой связи уже хрестоматийным становится пример, что 95% мирового экономического оборота относится к валютно-финансовым операциям и только 5-7% – к реальным ценностям, товарам и услугам, которыми используют люди.

Кризис ликвидности, характерный для многих стран и трансформирующийся в кризис государственного долга, является еще одним ярким проявлением глобальных финансовых дисбалансов. Причем на США приходится подавляющая часть абсолютной величины мирового дефицита счетов текущих операций, что свидетельствует о том, что на протяжении, как минимум, двух последних десятилетий (начиная с 1995 г.) США, по существу, потребляли по стоимости намного больше товаров и услуг, чем сами производили.

Финансирование отмеченного дефицита происходит с использованием, как правило, двух источников. С одной стороны, это эмиссия долларов и последующее их инвестирование в государственные облигации США, размещаемые, в том числе, за рубежом. Второй канал – это доходы других стран, состоящие из профицитов счетов текущих операций, которые в значительной степени представляют собой эмитированные ФРС США доллары, которыми оплачиваются реальные товары и услуги.

В результате, сегодня США являются главными потребителями мирового капитала, тогда как другие страны (в основном развивающиеся страны, а также Германия и Япония) являются инвесторами не только для секторов реальной экономики, но и для американской банковской системы, для государственного бюджета. Все отмеченное не только в значительной мере формирует условия финансовой стабильности США,

но и обеспечивает при этом финансирование сверхпотребление этой страны за счёт других стран.

В то же время, «долларовое ярмо», надетое на шею мировой экономики, существенно дестабилизирует весь остальной мир и формирует еще один из значимых глобальных финансовых дисбалансов.

В перспективе за счёт постепенного расширения сферы использования в международном обмене других национальных и региональных валют возможно ограничение расчетов в долларах. В частности, это система расчетов между Россией и Китаем, в которой используются национальные валюты. Расчеты в национальных валютах достаточно широко применяются также в ЕврАзЭС, где сегодня уже менее 40% всех расчетов между странами-членами опосредуется через доллар.

Как известно, весомые перспективы использования в качестве мировой валюты имеет китайский юань, поскольку Китай уже сегодня является не только мировым лидером в сфере экспорта товаров, но и, с учётом прогноза темпов экономического роста в этой стране, к 2025 году ожидаемо станет и главным мировым производителем.

Отмеченное является необходимым условием превращения юаня в мировую валюту, которая сможет конкурировать с американским долларом и евро. Определённым сдерживающим фактором на данный момент является валютная политика Китая, направленная на стимулирование экспорта через поддержание его низкого курса. Но было бы неверным ожидать, что такая политика Китая останется неизменной в долгосрочной перспективе. По мере дальнейшего развития китайской экономики будет снижаться значение протекционистской валютной политики, направленной на защиту от внешней конкуренции национальных производителей.

В перспективе введение оплаты китайского экспорта в национальной валюте и свободной обратимости юаня приведёт к возрастанию спроса на китайскую валюту, соизмеримого с экспортом страны. В таких условиях её будут вынуждены накапливать как коммерческие банки, обслуживающие китайский экспорт, так и центральные банки для создания золотовалютных резервов в юанях для целей регулирования курсов своих национальных валют к китайским деньгам. Неизбежным результатом станет повышение статуса юаня до ранга мировых денег.

Формирование финансовых дисбалансов в мировой экономике обусловлено ещё одной диспропорцией, характерной сегодня для Еврозоны. Здесь имеется ввиду неравенство экономического развития, характерное для стран, составляющих еврозону. В условиях использования единой валюты это приводит к росту дефицитов бюджета и государственного долга в странах-членах Еврозоны с менее развитой экономикой. Финансовые дисбалансы Еврозоны обусловлены, прежде всего, дефицитами торговых балансов отмеченных государств, что ведёт к соответствующему увеличению их долгов, в том числе, долгов правительства. В то же время, возникает значимый профицит торгового баланса стран-доноров Еврозоны (Германия, Голландия, Франция).

Как представляется, отмеченный финансовый дисбаланс Еврозоны является следствием фундаментального институционального противоречия, состоящего в том, что единая валюта (евро) и единая денежно-кредитная политика применяются по отношению к странам, которые сохраняют обособленные финансово-бюджетные системы. Последние определяются уровнем развития этих стран, их особенностями и, в конечном итоге, конкурентоспособностью экономик этих государств.

Преодолением отмеченного противоречия могло бы стать формирование единого бюджета Еврозоны с определением и законодательным закреплением дотационных регионов. Однако в ближайшей перспективе, как представляется, такие институциональные преобразования, нарушающие бюджетно-экономическую обособленность стран-участниц зоны, не просматриваются. Нельзя ожидать и оптимизации состава стран Еврозоны в направлении исключения из нее наименее развитых в экономическом отношении стран-участниц.

Очевидно, и в дальнейшем будут применяться лишь паллиативные меры борьбы с отмеченным дисбалансом, что и дальше будет усугублять социально-экономическое и, соответственно, политическое положение Еврозоны.

Таким образом, глобальные финансовые дисбалансы являются выражением глубинных экономических процессов в мировой экономике. В этой связи поиск причин возникновения в мировой экономике отмеченных неравновесных состояний, их анализ, обоснование механизмов корректировки и минимизации возможных последствий требуют учёта фундаментальных факторов, влияющих на глобальные финансовые дисбалансы, в том числе процессов, происходящих в сфере производства.

Список использованных источников:

1. Азаров Т.А., Чеботарёва Т.А. Причины возникновения финансовых кризисных явлений в экономике и варианты антикризисного управления // Мировые цивилизации, 2018 №1, С 12-22.
2. Глобальные дисбалансы и кризисные явления в мировой экономике. Часть I / [под ред. А.И. Бажана (отв. ред.) и др.]. – М. : Ин-т Европы РАН : Рус. сувенир, 2013. – 128 с.
3. Хейфец Б. А. Глобальные дисбалансы и реформа мировой валютно-финансовой системы // Деньги и кредит, 2012. №7. С. 48-56.

*А. Н. Саевец, к.э.н., доцент
БГЭУ, Минск (Беларусь)*

Использование технологий брендинга для продвижения органической продукции

Начало XXI века характеризовалось определенным оптимизмом по отношению к глобализации как платформы развития мировой экономики. Однако усиление неравномерности развития отдельных стран и регионов, появление новых глобальных интеграционных объединений, изменения в мировой геополитике привели к усилению социальной поляризации мира, кризису международного права и обострению политических и военных конфликтов. Из-за наблюдаемого уже теперь резкого роста цен на энергоносители и ожидаемого увеличения цен на удобрения во многих регионах мира прогнозируется неурожай и, как следствие, значительное подорожание продуктов питания.